
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 11(87), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЮЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСНЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.11.2022
Формат 60×84/8. Объем 55,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Каменская Г.В.

Либерализм: классика и постмодерн 3612

Аношкин П.П.

Государство и война в философии политики Н.А. Бердяева 3621

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Великая Н.М.

Идеологические и институциональные доминанты
консолидации российского общества и государства 3632

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридная война против России в контексте
Специальной военной операции по денацификации
и демилитаризации Украины
(анализ и математическое моделирование) 3647

Юнусов Ф.А.

Факторы социального неблагополучия и их связь
с государственной политикой в регионе
(на примере Удмуртской Республики) 3668

Бродская Н.П.

Искусственный интеллект –
проблемы безопасности личности 3674

Адамс О.Ю.

Изучение коррупции в КНР: теории и подходы..... 3683

Галиева С.И.

Роль негосударственных акторов в реализации
государственной политики по профилактике преступности 3691

Магадиев М.Ф.

Система межведомственного электронного взаимодействия
(СМЭВ) в структуре электронного
правительства Российской Федерации..... 3699

Будаева Д.Ц., Донирова Г.А.

Межнациональное (межэтническое) согласие народов
Дальневосточного Федерального округа:
историко-политологический аспект 3713

Уроков Б.А.

Формирование имиджа руководителя
на государственной службе в условиях нового Узбекистана..... 3723

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Социальные сети как фактор обеспечения политической
стабильности Социалистической Республики Вьетнам..... 3733

Самосюк А.А.

Тенденции развития современного мирового порядка
как фактор изменения военной политики государства..... 3747

Герасименко А.А.

Основные каналы распространения информации в СМИ,
оказывающие влияние на политические преобразования
в современной России 3753

Моругина И.Н.

Особенности формирования политической повестки дня
в период предвыборной кампании
в Государственную Думу 2021 г. 3764

Потапов Д.В.

Изменение трактовок моделей политических режимов..... 3771

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ**Каратуева Е.Н.**

Модели взаимодействия государственного
и муниципального управления в странах Латинской Америки..... 3780

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****Арешидзе Л.Г., Крупянка М.И.**

Япония: искусство спланировать нацию путем обмена подарками 3786

Сурма И.В.

Государственный суверенитет vs политики цифрового
и технологического неокOLONиализма 3799

Гриняев С.Н., Медведев Д.А.

Трансформация институтов многостороннего сотрудничества
в Арктике в новых геополитических условиях..... 3806

Карачин И.О.

Политический статус русского языка
в странах Евразийского экономического союза 3814

Чавевич А.В.

Роль новой Морской доктрины Российской Федерации
в обеспечении ее национальной безопасности 3829

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.

Сценарий «интеграции интеграций» Большой Азии:
путь от евразийской хорды к формированию
всеобъемлющей паневразийской платформы 3837

Чимирис Е.С.

Стратегии «мягкой силы» России и Запада.
ИмPLICITное vs. эксплицитное знание 3847

Бычкова Н.С.

Международное гуманитарное сотрудничество
и безопасность человека в условиях пандемии COVID-19 3859

Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.

Вызовы и угрозы национальной платежной системы России
в контексте деглобализации 3867

Тянь Мяо

Направление международной политики Си Цзиньпина:
сущность и основные проблемы 3875

Мусаев М.Т.

Факторы развития духовно-идеологической
угрозы миссионерства в условиях глобализации 3884

Аман Серик.

Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности
стран Центральной Азии..... 3891

Аршад Гулам Кадер

Этническая политика в Афганистане..... 3899

Ермилов Н.С.

Роль Генерального секретаря ООН
в урегулировании конфликтов 3910

Кузякин А.Г.

Европейское региональное бюро
как главный субъект ВОЗ в евразийском регионе
(программа работы и актуальная деятельность)..... 3917

Чэнь Ханьчжи

XX съезд КПК и кадровая политика
в контексте новой центральной руководящей группы 3927

Чжан Чэньи

Политический холод и экономическая жара:
исследование китайско-австралийских отношений..... 3937

Язан Хирбейк

Особенности геоэкономических стратегий Китая
на африканском континенте 3947

Абдрахимов Л.Г.

Процессы разработки стратегии
национальной безопасности в РФ и КНР 3954

Цахилова Л.М.

Трансформация понятия международная безопасность
в современных геополитических условиях 3962

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Литвиненко Д.В., Волжанин Д.А., Файзулина А.А.**

Избирательные системы Великобритании и Франции:
маркеры эффективности и репрезентативности 3973

Радионова Е.А.

Роль Тайного Совета
в колониальной политике Великобритании..... 3984

Сметанин М.С.

К вопросу о национальных интересах России
в условиях формирующегося миропорядка 3992

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Перспективы и вызовы экономической интеграции
Российской Федерации и Республики Беларусь 4000

Ноздрин А.А., Кражан А.С., Шелест А.А., Таницура М.С.

Политика антикоррупционного комплаенса в представлении
американского и западноевропейского права..... 4010

Цзян Шиван

Языковая политика Республики Беларусь 4016

НАШИ АВТОРЫ 4025

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4034

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 4036

Л.Г. АРЕШИДЗЕ

доктор исторических наук,
профессор ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

М.И. КРУПЯНКО

доктор политических наук,
в.н.с. Института востоковедения РАН,
Россия, г. Москва

ЯПОНИЯ: ИСКУССТВО СПЛАЧИВАТЬ НАЦИЮ ПУТЕМ ОБМЕНА ПОДАРКАМИ

На примере традиционного национального японского обычая обмениваться друг с другом подарками в статье рассматриваются особенности реализации социального феномена сплочения нации. Такая традиция, уходящая корнями в основы межличностных отношений в обществе, соткана из идеалов конфуцианства, синтоизма, буддизма и в известной мере – христианства. Во многих странах мира после природных катаклизмов, землетрясений, пожаров, наводнений начинают активно действовать разного рода мародеры, идут повальные грабежи того, что еще осталось у жителей в разрушенных домах, наступает хаос и беззаконие. Ничего подобного нет в Японии – в СМИ нет ни одного сообщения о мародерстве или грабежах.

Более того, где-то владельцы продуктовых магазинов даже снижают цены на продовольственные товары, а собственники торговых аппаратов, продающих еду и воду, вообще открывают их для общего пользования. Японцы помогают друг другу, вместе греются у костров, справедливо делят между собой продукты питания, уступают друг другу место в очереди.

Такое поведение можно объяснить особым характером межличностных отношений в японском обществе. Во-первых, японцы чувствуют себя «в одной лодке», каждый японец знает, что он является частью единой социальной системы, определенной социальной группы, которой соответствует определенный стиль поведения в ней. В Японии не принято, например, демонстрировать свое состояние или привлекать внимание к своим чувствам – когда тебе плохо, держись и не подавай виду. Во-вторых, в стране низкий уровень преступности, эффективная полиция и гуманная

система наказаний, которая старается вернуть оступившегося человека назад в нормальное общество, а не причинять ему зло путем наказания.

И главное, конечно, в том, что японцы ощущают себя единым народом – не на словах, не в лозунгах, а на деле. Единая, сплоченная японская нация психологически привыкла защищать себя изнутри, с помощью своих традиционных методов, стремясь в трудную минуту подставить ближнему плечо, выразить сочувствия, доставить, в том числе, радость от дарения подарков. Механизм дарения подробно описывается в данной статье.

Ключевые слова: сплочение нации, формирование межличностных отношений, традиция бережно относиться друг к другу, ритуал обмена подарками, долг выразить свою признательность, новогодние открытки «нэнгадзе», устойчивые выражения при написании «нэнгадзе», правила обмена подарками в особых траурных случаях.

Японская этика добровольного соблюдения норм морали и нравственности в повседневной жизни, являющаяся основой межличностных отношений в обществе, соткана из идеалов конфуцианства, синтоизма, буддизма и в известной мере – христианства. Добровольно соблюдая нормы морали и нравственности, японцы руководствуются в своем поведении конфуцианским законом «пяти постоянств», который во многом сформировал специфический, уникальный социокультурный тип нации, положенный в основу истории и культуры японской цивилизаций.

В основе «пяти постоянств», которые составляют основу конфуцианской этики лежат:

- гуманность;
- справедливость;
- «соблюдение ритуала»;
- разумность;
- искренность.

Среди этих «постоянств» особое место занимает врожденная привычка японцев быть благодарными окружающим за оказанную ими поддержку или услугу. Яркие проявления чувств – объятия, поцелуи, пылкие признания в любви и т.п. – воспринимаются в Японии не особенно позитивно, а истинное отношение к человеку японцы выражают именно при помощи преподношения подарков. В Японии дети, например, всегда благодарны родителям, которые дали им жизнь, вырастили и поставили на ноги, к своим учителям, которые их обучали и т.п. Традиционно японцы одаривают тех, кого хотят отблагодарить за заботу.

Формы благодарности бывают самыми различными. Вручение подарков летом, во время летнего праздника поминовения предков О-бон они называют о-тюгэн, но чаще всего японцы направляют в знак признательности

новогодние поздравительные открытки. Чувство благодарности регулируется в японском обществе в рамках межличностных отношений, а его влияние распространяется на межличностные отношения даже в таких областях, как экономика или управление.

Именно благодаря особенностям формирования межличностных отношений в Японии ее граждане вполне успешно находят выход из многих конфликтных ситуаций. В Японии обращение граждан к юристам или в суды для разрешения споров и конфликтных ситуаций происходит намного реже, чем во многих европейских странах или в США. Этот любопытный факт, на наш взгляд, обусловлено тем, что национальные традиции предполагают урегулирование спорных проблем и конфликтов не столько юридическими, сколько договорными способами, что основано на высоком уровне доверия граждан в обществе.

И действительно, в своей повседневной жизни большинство японцев, в случае возникновения конфликтных ситуаций, предпочитают не столько обращаться в суды для разрешения споров, используя при этом юридические, правовые нормы, сколько руководствоваться для их разрешения этическими и моральными традициями. Японцы вообще полагают, что от судов лучше «держаться подальше», поэтому особенно с большим недоверием они относятся к разрешению споров в юридических инстанциях.

В Японии исторически сложилась традиция и даже можно сказать потребность бережно относиться и поддерживать межличностные отношения внутри социума самыми различными способами и обмен подарками и новогодними открытками играют в этом важную роль. Процедура обмена подарками выполняет здесь цементирующую роль «укрепляющей смазки» межличностных отношений. Каждый раз, посылая или передавая подарки своим родственникам или знакомым, японец старается напомнить о себе и выразить свое почтение и благодарность. Однако было бы ошибочным при этом думать, что процесс обмена подарками носит бессистемный и хаотичный характер. Напротив, он четко регламентирован во времени и ценовых категориях, которые должны строго соответствовать социальному статусу дарителя и одариваемого, а также отвечать поводу преподношения самих подарков.

Ритуал обмена подарками в Японии весьма своеобразен и предопределен действием ряда факторов, включая даже такие, как небольшие размеры квартир большинства жителей Японских островов. Поэтому японцы стараются обмениваться чем-то сугубо практичным, что можно использовать в хозяйстве, а не оставлять пылиться в доме, где и так мало свободного места. Исходя из этих соображений, японцы отдают предпочтение продуктам питания, напиткам или подарочным сертификатам с различным номиналом. Получатель подарка непременно должен отблагодарить дарящего либо послав ему открытку, либо ответным подарком. Даже соседи

никогда не заходят друг к другу с пустыми руками. Нередко случается так, что тарелка, на которой однажды они заносили пирожное, может быть возвращена владельцу, наполненная другими сладостями.

Надо отметить, что японцы получают удовольствие от процесса дарения подарков, особенно в середине лета или в конце года. Летний сезон подарков называется о-тюгэн, а зимний – о-сэйбо. Многие японцы в эти периоды года ломают головы, лихорадочно соображая, кому и какие следует отправить своим знакомым подарки. Рождество и прочие праздники носят более интимный характер. А вот дарение в середине лета и в конце года – это общественная обязанность, своего рода долг, и потому эта процедура доставляет много хлопот дарящему.

В прошлом японцы приносили свои подарки, неожиданно появляясь на пороге дома даруемого, и вручали подарки, с низким поклоном. Сегодня японцы чаще всего отправляют подарки через службу доставки универмагов с выражением благодарности профессорам, учителям, врачам и своим непосредственным начальникам. Конечно же, все это требует немалых усилий, времени и материальных затрат.

Существует масса условий, которым церемония обмена подарками должна соответствовать. Так, вначале следует позаботиться о форме и содержании подарка, который не может быть слишком личным. Другими словами, подарок не должен свидетельствовать о чрезмерном знании дарящим вкусов и личной жизни одариваемого (это может быть воспринято, как проникновение в его личное пространство), но в то же время желательно, чтобы даритель учитывал индивидуальность даруемого, особенно когда подарками обмениваются чиновники разных корпораций в целях поддержания деловых контактов и дальнейшего развития корпоративных связей.

Подарок не может быть слишком модным или чересчур затейливым и оригинальным, т.е. выходящим «из ряда вон». Главное – он должен быть практичным и полезным, пригодным на все случаи жизни. Поэтому японцы предпочитают дарить, как уже упоминалось выше, продукты питания – сушеные морепродукты, свежие креветки, чай, лапшу, растительное масло, вино, пиво, бренди, а также особые сорта фруктов или овощей.

В периоды о-тюгэн и о-сэйбо в универмагах под продажу подарков отводят целые этажи. Покупатели переходят от одной витрины к другой, а выбрав, наконец, подарок, ожидают очереди, чтобы оформить заказ на доставку. Ключевым моментом в этом процессе является упаковка и оформление подарка.

В Японии не принято отказаться принимать подарки, даже если он решительно вам не нужен, так как норма вежливости и взаимных долгов подразумевает, что японец чувствует себя обязанным вам за услугу и считает своим долгом выразить вам за это свою признательность.

Череда обмена подарками создает некую социальную паутину, которая накрывает все японское общество, гармонизируя отношения в нем, поддерживая его жизнедеятельность. И если попытаться «убрать» этот важный скрепляющий элемент из жизни нации, то, вероятно, может произойти серьезный сбой во всей системе межличностных отношений японцев, нарушится общественная гармония. В сознании многих японцев обмен подарками означает способ выражения благодарности своему окружению.

Надо заметить, что желание отблагодарить ближнего традиционно считалось важным элементом повседневной жизни у разных народов, и в этом смысле Япония не была исключением. Однако в современном мире данное понятие постепенно стало терять свое изначальное предназначение. В условиях повышенной динамичности жизни, перенасыщенности ее различными событиями многие не хотят обременять себя «архаичными обязательствами». Японская же нация, в отличие от других народов мира, пока еще пытается бороться за сохранение традиций в самых разных сферах жизни, в том числе, и в вопросах выражения благодарности.

Другим весьма распространенным способом поддержания межличностных отношений в Японии считается направление новогодних открыток «нэнгадзе» своим близким родственникам, друзьям и знакомым.

Встреча Нового года в каждой стране происходит по-разному как по срокам, так и по самой процедуре в зависимости от сложившихся традиций и обычаев. Григорианский календарь в Японии был принят только после наступления периода правления императора Мэйдзи в 1873 года, тогда как до этого Новый год в Японии наступал согласно китайскому календарю в феврале. В России, например, традиционно ближе к полуночи 31 декабря сначала «проводжают» уходящий год, подводя его итоги, и ровно в 00 часов встречают наступление Нового года в ночь 1 января очередного года.

В Японии традиция встречи Нового года существенно отличается. 31 декабря мало кто из японцев готовится к проводам старого года и пребывает в ожидании двенадцати часов ночи с тем, чтобы поднять бокалы с шампанским по случаю наступления Нового года. Японцы в новогоднюю ночь ложатся спать как обычно, но просыпаются 1 января наступившего года рано, т.е. намного раньше обычного времени. Первое, что они делают ранним новогодним утром, бегут к своим почтовым ящикам, где с ночи 31 декабря уже лежит накануне принесенная почтальоном стопка новогодних поздравительных открыток от родных и близких.

Существует неписаное правило – новогодняя открытка непременно должна быть доставлена почтальоном до 7 часов утра 1 января наступившего года. Содержание этих открыток остается неизменным на протяжении многих десятилетий – это поздравления с Новым годом, выражение чувства благодарности за доброту в прошедшем году, своего рода ежегодный итог – оповещение всех родных и близких о своих новостях и достижениях,

а также просьба и впредь поддерживать с ними контакт и не забывать их по мере возможности. Если человек получил открытку от того лица, кто не был включен в лист его рассылки и этому человеку в свою очередь не была послана открытка, то правило гласит, что следует в обязательном порядке отправить ему «нэнгадзе», сразу же по получении открытки в свой адрес.

После получения утренней почты члены японской семьи готовятся к своему первому в Новом году выходу либо в синтоистский, либо в буддийский храм с тем, чтобы вымолить для себя и для своих родных и близких удачного и счастливого наступившего года. Этикет предполагает, чтобы японцы, поздравляя друг друга с Новым годом утром 1 января, непременно произносили общепринятую по этому случаю фразу: «Акэмаситэ. Омээто годзаимасу» (досл. «Наступил рассвет нового дня, с чем Вас и поздравляю»). Статистика отмечает, что более 80 млн. японцев из 125,5 млн. на 1 января 2022 года, согласно этикету, совершают ритуал «хацумодэ» (досл. «первое посещение синтоистского или буддийского храма») в период с 1 по 3 января. Традиция «хацумодэ» уходит своими корнями в середину XIX века, то есть в начало периода Мэйдзи (1868-1912 гг.).

Японская новогодняя открытка «нэнгадзе» занимает у японцев особое место среди других поздравительных открыток. Как правило, адресуется она родственникам, друзьям и коллегам на Новый год, и каждая семья обычно получает 50-100 новогодних открыток. История появления первой японской открытки связана с 1876 годом, наступлением эры правления императора Мэйдзи и периода, когда Япония активно заимствовала элементы западно-европейской культуры.

Несмотря на то, что традиция посылать письма с новогодними поздравлениями в Японии восходит к периоду Хэйан (794-1185), когда представители знати направляли свои письма с поздравлениями близким и знакомым, которых не имели возможность поздравить лично. Эти письма отправлялись через курьеров. Таким образом, до наступления периода правления императора Мэйдзи (1868-1912) и начала процесса проникновения в Японию традиций западной культуры, новогодние письма поздравления были исключительно прерогативой аристократии. После революции Мэйдзи они широко вошли в повседневную жизнь всех японцев.

Благодаря усилиям японской почтовой службы в 1871 году, японцы познакомились с разновидностью обмена почтовой корреспонденцией в виде «новогодних открыток-нэнгадзе», которая стала носить массовый характер. Уже начиная с 1873 года новый вид поздравления родных и близких с Новым годом приобрел среди японцев большую популярность, и уже с 1887 года посылка открыток стала обычным явлением в обществе.

Однако неожиданное увеличение нагрузки на почтовую службу Японии в конце года весьма тяжело сказывалось на ее работе, поэтому уже с 1899

года в качестве мер по разрешению проблемы было принято решение начать специальную систему обработки новогодней корреспонденции. Суть нововведения заключалась в том, что если открытки приносили в почтовое отделение между 20 и 30 декабря, то они должны были доставляться в Новый год или после него с почтовым штемпелем «1 января». Другими словами, если даже почта задерживалась с доставкой, то вина за опоздание перекладывалась на почтовую службу, а не на отправителя открытки, на которой значилось, что она была доставлена именно 1 января.

Со временем традиция направлять новогодние открытки «нэнгадзе» настолько гармонично вписалась в систему и структуру межличностных отношений японского общества, что сегодня трудно себе представить жизнь без этого столь важного компонента. Исключением для рассылки новогодних открыток «нэнгадзе» стали такие события, как год смерти императора Мэйдзи (1912 год), Великое землетрясение Канто (1923 год), смерть императора Тайсе (1926 год), смерть императора Хирохито (1989 год).

Со временем стали возрастать объемы как готовых поздравительных открыток, так и открыток индивидуального приготовления, что привело к увеличению печатаемых почтовых марок. В 1935 году начался выпуск новогодних марок для открыток частного изготовления, однако спустя три года в 1938 году такой выпуск марок был прекращено.

В 1935 году была выпущена первая новогодняя открытка, формат исполнения которой имел две стороны – лицевую и оборотную. В 1941 году по мере начала Второй мировой войны в Японии обработка новогодних открыток «нэнгадзе» была приостановлена. Она возобновилась лишь в 1948 году, когда была вновь возобновлена обработка и выпуск открыток и марок, которые вновь получили большую популярность среди японцев, как и в довоенный период. В 1955 году новогодние открытки впервые были выпущены почтовым отделением острова Рюкю (Окинава), который находился под юрисдикцией США. Вначале к открыткам с пожертвованиями полагались лотерейные билеты, но уже в 1956 году ко всем новогодним открыткам стали добавлять лотерейные билеты/

Современная японская новогодняя открытка на лицевой стороне содержит:

- информацию с «почтовым индексом»;
- марку соответствующего достоинства;
- надпись «новогодняя открытка»;
- символ года по восточному календарю;
- надпись «Гантан» (досл. перев «Первый день года»);
- номер лотерейного билета «нэнгадзе».

Почта Японии стала выпускать открытки о-тосидама-кудзи, на которых также были напечатаны лотерейные номера. 15 января каждого года происходит розыгрыш лотерейных билетов, по котором определяются

выигрышные номера, а в качестве призов – предлагаются телевизоры с плоским экраном, зарубежные поездки на двоих лиц, ноутбуки, кухонная утварь, японские деликатесы и т.д. Отправитель открытки доставляет себе, таким образом, не только эстетическое удовольствие, как отправитель, но в случае выигрыша билета, одаривает получателя еще и подарком [1].

Оборотная сторона открытки содержала текст новогоднего поздравления, а также могла включать и фотографию. Новогодние открытки заполняются традиционными японскими знаками письма, исполненными вертикально, где в правой части указывался адрес получателя, а в противоположной левой части, более мелким почерком писался адрес отправителя, его имя и фамилия. Все подписавшиеся члены семьи при этом начинались с младших членов семейства.

Стоит отметить тот факт, что японцы высоко ценят, когда новогодняя открытка, приходящая на их адрес, написана автором от руки, что лишний раз свидетельствует о проявленном им пиетете и почтении. При этом проявлением высшей степени уважения считается «нэнгадзе», заполненная не просто от руки, а написанная кистью, где автор демонстрирует свое каллиграфическое мастерство.

Каждый год в Японии в ноябре начинается широкая распродажа новогодних открыток, которые можно купить во всех почтовых отделениях, в мини-маркетах, в канцелярских магазинах. Открытки имеют широкий диапазон в оформлении, начиная от минималистических одноцветных и кончая эффектными изображениями в цвете символа года, символов ранней весны, талисманов удачи, такие как корабль с сокровищами или семь божеств счастья, с красивыми цветами сливы. При этом каждая из них вместе с маркой стоит 52 иены.

«Нэнгадзе» можно купить в почтовом отделении, но можно изготовить и самому, что должно свидетельствовать о проявлении большего чувства уважения к отправителю. Текст открытки четко структурирован. Вначале пишутся поздравления с Наступившим Новым годом и добрые пожелания здоровья и благополучия, затем следует своего рода «отчет» отправителя о достижениях и значительных событиях в жизни его семьи или отдельного члена семьи в прошедшем году. Далее следует просьба к получателю открытки и впредь не обделять их своим вниманием и благосклонностью. Другими словами, новогодние открытки служат своего рода нитями, которыми опутывают японское общество, и которые являются своего рода маркерами стабильных межличностных отношений. Каждый японец старается поддерживать эти межличностные каналы в рабочем состоянии на случай, если ему придется поддержать свою репутацию «человека с правильными манерами», или если возникнет ситуация и придется обратиться к другому с какой-либо просьбой.

Устойчивые японские выражения, обращенные отправителем новогодней открытки в адрес получателя, такими, например, как «молимся за здоровье всех членов Вашей семьи», «В прошедшем году Вы так много для меня сделали, и я так Вам обязан, что, пожалуйста, не оставляйте меня и в наступающем году без Вашего внимания» – служат выражением благодарности, в соответствии с японским поведенческим этикетом. Такая ежегодная «смазка» в существующих межличностных отношений в японском обществе сопоставима с «техосмотром» или проверкой отношений на прочность, все ли узлы в системе «работают в штатном режиме, и нет ли каких-либо отклонений».

Важным элементом процесса сплочения нации путем обмена новогодними открытками является численность японцев, в нем участвующих, и реально отражающих число людей в окружении каждого конкретного японца. Статистика подтверждает, что в среднем на семью приходится от 50 до 150 новогодних почтовых открыток. Согласно жестко установленным правилам, открытки должны быть доставлены получателям до 7 часов утра 1 января. Для соблюдения временного режима доставки почта Японии требует от отправителей передачу всех открыток с 15 до 25 декабря, помечая их специальным штампом, то есть за неделю до доставки с тем, чтобы успеть обработать всю корреспонденцию к надлежащему времени. Как правило, почтовые отделения по всей стране ежегодно набирают временных сотрудников, чтобы успеть вовремя вручить все «нэнгадзе» получателям и не подвести ни одного. Надо заметить, что властям это удается сделать.

В XXI веке по мере расширенного распространения цифровой грамотности у населения и увеличения обмена электронной корреспонденцией в Японии произошли определенные изменения и в традициях обмена новогодними открытками «нэнгадзе». Возник новый формат «нэнгадзе», утвердился новый стиль создания и печати открыток с фотографиями, сделанными цифровым фотоаппаратом на домашнем компьютере и принтере. В 2008 г. государственная почтовая служба Японии прошла процесс приватизации, что привело к появлению многих новшеств в области обмена новогодними открытками, в том числе и к возникновению новых продуктов, таких как, «новогодние открытки с углеродным офсетом». Правда, при этом повысились цены открыток с 52 иен до 62 иен за одну открытку. Рекордным оказался 2004 год, когда по почте Японии было послано 4,45 млрд. открыток, в 2015 г. эти показатели снизились до 3,3 млрд, а в 2021 году составили около 2 млрд [4].

Молодое поколение японцев, выросшее уже в цифровое время, предпочитает придерживаться традиций и продолжает отправлять новогодние открытки, правда, делает оно в силу своей занятости с учетом новых возможностей, т.е. в электронном виде. При этом у них появились возможности передавать весь процесс отправления открыток компаниям на аутсорсинг,

которые специализируются на онлайн-печати. Однако согласно японским социологическим опросам, 89% респондентов заявили, что они регулярно отправляют новогодние открытки, но при этом 69,8% из опрошенных выразили желание получать именно бумажные открытки по почте традиционным способом.

Если традиционные бумажные открытки доставляются в Японии на рассвете наступившего Нового года, то электронные поздравления поступают получателю в 00 часов 00 минут, то есть в «нулевой момент», как в пограничное время от Старого к Новому году, что может приводить к проблемам в обеспечении стабильной мобильной связи и к блокировке сетей интернета. Почта Японии, которая стремится не отставать от цифрового времени, запустила специальный сайт <https://yubin-nenga.jp/>, на котором потребителям предлагается более 1000 видов макетов новогодних открыток.

Японская почтовая служба совместно с японской телекоммуникационной компанией KDDI создала службу под названием «Keitai POST» (мобильная почта), которая позволяет пользователям создавать и отправлять новогодние открытки с помощью своих мобильных телефонов. С 2010 г. на смартфонах появились приложения, которые позволяют заниматься дизайном собственных открыток.

Также была разработана специальная система рассылки новогодних открыток через социальные сети <https://net-nengajo.jp/>, когда нужно было только выбрать дизайн и фотографию для оформления своей оригинальной открытки, отобрать из списка контактов нужного получателя и нажать на кнопку «отправить». На следующем этапе получатель, кому адресована открытка, получит сообщение от «Почты Японии» о том, что на их имя пришла открытка, и с его согласия открытка будет доставлена ему домой.

Система межличностных отношений в Японии разработана и детализирована до мельчайших деталей, в ней нет белых пятен и неточностей. Даже такая область, как отправление новогодних поздравлений с форме «нэнгадзэ», тщательно регламентирована и функционирует в рамках жестких правил. Система отработана настолько точно, что учитывает даже деликатные ситуации, когда, например, в семье случается несчастье и все члены семьи переживают траур в течение года, то почтовое отделение блокирует доставку корреспонденции адресату.

На различных исторических этапах Японии имели место определенные изменения правил поведенческого этикета в отношении семей, находящихся в трауре. В период Мэйдзи (1868-1912) и Тайсе (1912-1926), например, японский этикет рекомендовал семьям в трауре воздерживаться от направления новогодних поздравлений в адрес своих родственников, друзей и знакомых, тогда как с наступлением периода Сева (1926-1989), который характеризовался более широким охватом распространения традиций рассылки

«нэнгадзе», стало возможным отправлять новогодние поздравления всем скорбящих по поводу утраты ближнего.

Вместе с тем, надо отметить, что сохранились некоторые детали оформления открыток «нэнгадзе» для подобного рода случаев. Для того, чтобы подчеркнуть нестандартность ситуации, японцы разработали несколько способов:

- в случае использования для новогоднего поздравления готовой открытки, которая продается в магазинах, на нее следует наклеить не новогоднюю марку, а марку, используемую конкретно для траурных случаев;

- в цифровом обществе многие японцы создают свои собственные открытки «нэнгадзе», либо заказывают открытки надлежащего образца в специальных фирмах.

Содержание направляемых в траурных случаях «нэнгадзе» также претерпело конкретные изменения. Например, вместо традиционного поздравления с наступающим Новым годом, отправитель выражает семье получателя свои извинения, и просит простить его за то, что он не может поздравить его традиционными принятыми фразами в связи с постигшим горем.

Правда, у японцев нет консенсуса относительно поведения в подобных случаях, т.е. стоит ли поздравлять и направлять «нэнгадзе» семьям, находящимся в трауре. Поэтому этот вопрос остается достаточно деликатным, и каждая семья принимает самостоятельное решение о целесообразности направлять поздравительные открытки.

В случае с использованием электронных открыток японцы столкнулись с другой проблемой – с одной стороны, электронные сообщения доходят моментально, однако, с другой, – обычные открытки можно хранить, их можно перечитывать, они оставляют совершенно другой след в сознании человека. Хотя бы раз в году по случаю Нового года у японца появляется возможность сообщить другу о своих делах, сверить адреса, и поддержать таким образом связь [3].

Анализируя традиции и добровольное желание японцев обмениваться друг с другом новогодними открытками «нэнгадзе», лучше становится понятным, что у нации через время сохраняется некая потребность в поддержании устойчивых социальных связей, гармонизирующих и цементирующих японское общество, гармонизирует отношения в нем, поддерживающих его устойчивость и жизнедеятельность. И если попытаться «убрать» эти важные скрижали из жизни нации, то, скорее всего, произойдет серьезный сбой в межличностных связях японцев, нарушится общественная гармония.

В сознании многих из них обмен подарками или новогодними открытками означает один из способов выражения благодарности своему окружению. Надо заметить, что желание отблагодарить ближнего традиционно считалось важным для разных народов, и в этом смысле Япония не была исключением. Однако в современном мире данное понятие постепенно

стало терять свое изначальное предназначение. В условиях повышенной динамичности повседневной жизни, перенасыщенности ее различными событиями многие люди просто не хотят обременять себя «архаичными обязательствами перед другими». Японская же нация, в отличие, может быть» от многих других народов мира, пока еще пытается бороться за сохранение традиций в самых различных сферах жизни, и главное – в искусстве и добровольном желании выражать благодарность ближнему. Японские власти используют этот общественный императив как решающий фактор для сплочения нации, укрепления традиций, патриотизма и повышения межличностного доверия граждан друг к другу и к власти имущим.

Безусловно, каждая нация имеет свои отличительные поведенческие нормы, которые с большим или меньшим успехом обеспечивают здоровый морально-психологический климат в обществе. Однако только в Япония власти задолго были обеспокоены тем, чтобы нация их добровольно соблюдала, делая эти нормы общенациональными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Арешидзе Л.Г., Крупянко М.И., Крупянко И.М.* Нравственный кодекс современных японцев от «А» до «Я»: Нужна ли японцам мораль в постиндустриальном обществе XXI века. Москва, 2022.
2. *De Mente Boye.* "Etiquette Guide to Japan: Know the rules that make the difference". Tokyo, 2008.
3. *Erin Niimi Longhurst.* "Japonisme: Ikigai, Forest bathing, Wabi-sabi and more. London, 2018.
4. "Wagoyomi de tanoshomu shiki kurashi". (Удовольствие от жизни всех четырех сезонов в Японии). Tokyo, 2009.

L.G. ARESHIDZE

*Doctor of Historical Sciences,
Professor at ISAA Moscow State
University M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia*

M.I. KRUPIANKO

*Doctor of political sciences,
Leading researcher Institute of Oriental Studies RAS,
Moscow, Russia*

JAPAN: THE ART OF UNITED A NATION BY GIFT EXCHANGE

On the example of the traditional national Japanese custom of exchanging gifts with each other, the article discusses the features of the implementation of the social phenomenon of nation rallying. Such a tradition, rooted in the foundations of interpersonal relations in society, is woven from the ideals of Confucianism, Shintoism, Buddhism and, to a certain extent, Christianity. In many countries of the world, after natural disasters, earthquakes, fires, floods, various kinds of marauders begin to actively operate, there are rampant robberies of what the inhabitants still have in their destroyed houses, chaos and lawlessness ensue. There is nothing like this in Japan – there is not a single report of looting or robbery in the media.

Moreover, somewhere the owners of grocery stores even reduce the prices of food products, and the owners of vending machines selling food and water generally open them for general use. The Japanese help each other, bask together by the fires, fairly share food among themselves, give each other a place in the queue.

This behavior can be explained by the special nature of interpersonal relationships in Japanese society. Firstly, the Japanese feel they are "in the same boat", every Japanese knows that he is part of a single social system, a certain social group, which corresponds to a certain style of behavior in it. In Japan, it is not customary, for example, to demonstrate your condition or draw attention to your feelings – when you feel bad, hold on and do not show it. Secondly, the country has a low crime rate, an effective police force and a humane punishment system that tries to return the stumbled person back to normal society, and not harm him through punishment.

And the main thing, of course, is that the Japanese feel themselves to be a single people – not in words, not in slogans, but in deeds. A united, close-knit Japanese nation is psychologically accustomed to defending itself from the inside, using its traditional methods, trying to lend a shoulder to its neighbor in difficult times, express sympathy, and deliver, among other things, the joy of giving gifts. The donation mechanism is described in detail in this article.

Key words: *unity of the nation, the formation of interpersonal relations, the tradition of taking care of each other, the ritual of exchanging gifts, the duty to express one's gratitude, New Year's cards "nengadze", set expressions when writing "nengadze", rules for exchanging gifts on special mourning occasions.*